

Научное наследие А. В. Ярмоленко в пространстве современной дефектологии и психологии дизонтогенеза (к 120-летию со дня рождения)

В. М. Сорокин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Сорокин В. М. Научное наследие А. В. Ярмоленко в пространстве современной дефектологии и психологии дизонтогенеза (к 120-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 4. С. 450–456.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.406>

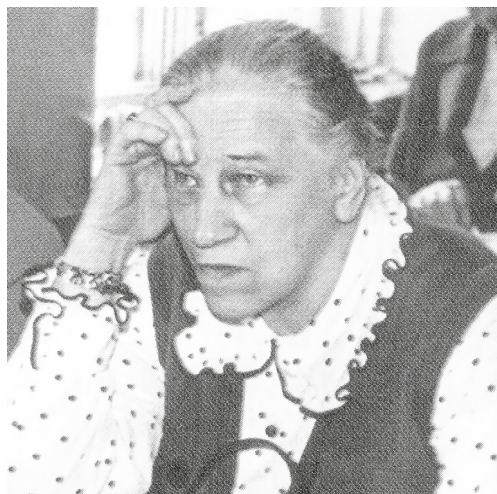
Статья посвящена научному наследию и жизненному пути профессора факультета психологии А. В. Ярмоленко. Научные исследования А. В. Ярмоленко во многом определялись идеями ее учителя В. М. Бехтерева — основоположника петербургской психологической школы. Прежде всего это идеи комплексного подхода, а также изучение патологических явлений как метод понимания нормальной психологии. Важным является и положение о том, что психическое развитие аномальных и нормальных детей протекает по одним и тем же законам. А. В. Ярмоленко осуществила первое многостороннее клинико-психологическое исследование онтогенетических особенностей детей с одновременным нарушением зрения и слуха. Современная специальная психология больше внимания уделяла психолого-педагогическому направлению. И только в последние годы в связи с усложнением нозологической феноменологии интерес к клинико-психологическим исследованиям стал восстанавливаться. В этом отношении научное наследие А. В. Ярмоленко остается по-прежнему актуальным. В связи с этим отметим, что долгое время в отечественной дефектологии и специальной психологии не было учебного пособия по психологии детей с множественными нарушениями в развитии. Публикация А. В. Ярмоленко «Очерки психологии слепоглухонемых» (1961) стала фундаментальной монографией и в течение десятилетий представляла собой важное учебное пособие для многих поколений психологов и дефектологов. В этой работе был представлен собственный эмпирический опыт автора, обретенный за долгие годы работы с детьми, имеющими нарушения зрения и слуха, а также анализ мировой клинико-психологической практики исследования слепоглухих детей.

Ключевые слова: нарушенное развитие, осязание, комплексный подход, логопатология, специальная психология, слепоглухота.

В 2020 г., 10 октября, исполняется 120 лет со дня рождения А. В. Ярмоленко (1900–1972) — одного из ярких представителей ленинградской-петербургской психологической школы. Ее научное наследие прочно вошло в фонд современной отечественной психологии дизонтогенеза. Закончив дошкольный факультет Высшего педагогического института в Екатеринославле (Краснодаре), она продолжила образование в Петроградской психоневрологической академии, которое завершила в 1924 г. Еще в период обучения с 1923 г. А. В. Ярмоленко начинает работать в отделе

психологии Института мозга. Именно здесь началось ее многолетнее сотрудничество с Б. Г. Ананьевым.

Ученица В. М. Бехтерева, она, так же как и Б. Г. Ананьев, сохраняла и развивала традиции ленинградской-петербургской психологической школы. Прежде всего это касается идеи комплексного подхода, выдвинутой еще в начале XX в. В. М. Бехтеревым. Ее суть сводилась к тому, что изучение человека разными науками и методами направлено в конечном счете на понимание его психической организации. В сфере специальной психологии методология комплексного подхода впервые была реализована учеником В. М. Бехтерева Г. Я. Трошиным

А. В. Ярмоленко

(в исследованиях детей с патологией интеллектуального развития) и А. В. Ярмоленко (в процессе изучении лиц с множественными сенсорными нарушениями). Как подчеркивал В. М. Бехтерев, законы природы лучше всего обнаруживают себя, когда нарушаются. Именно поэтому исследования патологических явлений расширяют наши представления о норме. В этом смысле специальная психология может рассматриваться как особый универсальный метод научного познания, жестокий эксперимент природы, по меткому выражению И. П. Павлова, или неестественный эксперимент, в терминологии Б. Г. Ананьева. Благодаря в том числе усилиям А. В. Ярмоленко специальная психология начала оформляться в самостоятельную отрасль знания. Особенно это относится к одному из ее разделов — психологии лиц с множественными нарушениями развития. Это тем более важно подчеркнуть в связи с современной тенденцией доминирования полимодальных форм дизонтогенеза над мономодальными. Подобный подход привел к тому, что такой раздел специальной психологии, как психология множественных нарушений, по сути интегрирует в себе разные идеи современной психологии дизонтогенеза и во многом определяют ее предметное содержание. Именно это обстоятельство объясняет повышенный интерес к работам А. В. Ярмоленко в современной дефектологии и специальной психологии.

Продолжение традиций школы В. М. Бехтерева связано с идеями патопедологии, в рамках которой развивались взгляды о том, что детство представляет собой особое качество и ребенок — это не уменьшенная копия взрослого. Кроме этого, постулировалась идея о том, что больной ребенок развивается по тем же законам, что и здоровый. Думается, именно эти идеи и определили выбор профессиональной направленности А. В. Ярмоленко в области специальной психологии и дефектологии.

Все годы блокады А. В. Ярмоленко не покидала Ленинград, работая в военных госпиталях в качестве медицинской сестры, стойко перенося тяготы и опасности военного времени. С 1948 г. ее судьба связана с отделением психологии философского факультета Ленинградского государственного университета. Она пришла

в университет уже зрелым педагогом и ученым с собственной исследовательской программой. Это позволило ей стать настоящим идейным соратником Б. Г. Ананьева. Именно в университете она реализовала большую часть своих творческих замыслов, многие из которых активно поддерживались Б. Г. Ананьевым. В 1955 г. она с успехом защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии). В основе диссертации лежали многомерные комплексные исследования характеристик психического развития детей с нарушениями зрения и слуха. С 1923 г. Августа Викторовна проводила систематические наблюдения в группе слепоглухих детей при Отофонетическом институте (позже Институт слуха и речи). Еще до революции в Петрограде была создана первая в России школа для слепоглухих детей. Исследования А. В. Ярмоленко во многом опирались на имеющийся к тому времени опыт обучения и воспитания таких детей. К сожалению, во время блокады детская экспериментальная группа погибла.

Обобщенное изложение результатов этих исследований было представлено в фундаментальной монографии А. В. Ярмоленко «Очерки психологии слепоглухонемых» [1], вышедшей в издательстве Ленинградского университета в 1961 г. В книге подробно и многосторонне описывается состояние моторики и сохранных анализаторных систем слепоглухих, а также формирование речи, пространственно-временных представлений и даже сновидений и творчества. А. В. Ярмоленко уделяет особое внимание вопросам влияния обучения на динамику психического развития. Интересен исторический контекст публикации этой монографии. Для университетской издательской идеологии 1950-х годов была характерна ориентация на публикации исследований в области фундаментальных наук, к числу которых психология и психопатология не относились. Это была эпоха постепенного становления психологии как самостоятельной науки. Особую роль в этом процессе сыграл Б. Г. Ананьев и благодаря его усилиям были изданы монография А. В. Ярмоленко и книга В. М. Мясищева «Личность и неврозы» (1960) [2].

В «Очерках психологии слепоглухонемых» методологической основой анализа психогенеза слепоглухих стала разработанная Б. Г. Ананьевым теория сенсорной организации человека [3]. В этой области специальной психологии А. В. Ярмоленко принадлежат первые в нашей стране исследования клинко-психологического направления, в отличие от наиболее распространенного психолого-педагогического. Следует отдельно подчеркнуть, что вышедшая полвека назад монография А. В. Ярмоленко не потеряла своей актуальности, о чем уже было сказано. Более того, долгие годы она служила учебным пособием для нескольких поколений психологов и дефектологов. В этом отношении можно с уверенностью считать Августу Викторовну одним из пионеров методического обеспечения дефектологического образования нового времени в нашей стране. В этот период подобного рода исследования в специальной психологии встречались крайне редко. По своим масштабам и значению «Очерки психологии слепоглухонемых», пожалуй, сопоставимы только с монографическим фундаментальным трудом М. И. Земцовой «Пути компенсации слепоты в процессе познавательной и трудовой деятельности» (1956) [4]. Учебники нового поколения по разным разделам специальной психологии появились лишь спустя десятилетие. Их авторами стали известные психологи А. Г. Литвак [5], С. Я. Рубинштейн [6], И. М. Соловьев [7].

Не может не вызывать интерес тот факт, что в упомянутой монографии не используются ссылки на работы Л. С. Выготского. Это выглядит странно, так как его исследования в области дефектологии характеризуются особой авторитетностью. Кроме того, к моменту публикации монографии А. В. Ярмоленко научное наследие Л. С. Выготского было реабилитировано и многие его работы заново опубликованы. По справедливому замечанию М. Г. Ярошевского [8], первоначальная известность Л. С. Выготского реализовалась прежде всего в области дефектологии. Только позже его оценило профессиональное сообщество психологов. Во второй половине 1950-х годов восстановление его наследия осуществлялось в области психологии и только позже — в дефектологии. А. В. Ярмоленко была современницей Л. С. Выготского и не могла не знакомиться с его прижизненно публикуемыми работами, как и с их переизданиями в конце 1950-х годов.

Не умоляя достоинств научного наследия Л. С. Выготского в области дефектологии, следует отметить, что в рамках собственного дискурса А. В. Ярмоленко идеи сенсорной организации человека выступают более эвристичной методологической основой понимания сути психического развития в условиях множественных сенсорных нарушений, чем теория культурно-исторического развития психики. Так, идея структуры нарушенного развития Л. С. Выготского [9] с выделением ядерных дефектов и вторичных отклонений функций, связанных с первично поврежденной, действительно внутренне непротиворечиво описывают развитие в условиях мономодальных дефицитарных форм дизонтогенеза. При других патологиях эта структура теряет свою четкость и определенность. Как, например, в условиях ментальной ретардации, где квалификация первичных нарушений является по сей день предметом дискуссии. Не говоря уже о тех формах дизонтогенеза, при которых отчетливо невозможно верифицировать первичное нарушение и оно выделяется гипотетически в виде основного нарушения/нарушений, как при раннем детском аутизме Л. Каннера. В случае множественных отклонений, даже при условии четкой верификации первичных дефектов, возникают проблемы с квалификацией вторичных нарушений и характером их взаимодействия, поскольку известно, что при разных первичных дефектах могут формироваться как разные, так и одинаковые вторичные отклонения. Представления о структуре сенсорной организации человека Б. Г. Ананьева, по крайней мере в условиях одновременного нарушения зрения и слуха, выглядят более эффективно как объяснительная модель, что убедительно показано в монографии А. В. Ярмоленко «Очерки психологии слепоглухих». Кроме того, противопоставление высших и низших психических функций снижает роль и значение последних в понимании компенсации нарушений в психическом развитии.

Следует отдельно указать на ряд оригинальных исследований в области изучения моторных функций у детей с нарушениями в развитии, первое из них, «Обследование движений нормальных и аномальных детей» [10], относится еще к довоенному периоду. Моторные функции рассматриваются здесь как биодинамическая ткань сознания, служащая основой более сложных форм предметной деятельности. В этот период изучение психомоторики, особенно в контексте психотехнической методологии, было весьма актуально. Работы О. М. Гуревича и Н. И. Озерецкого [11], проводившиеся в эти годы, во многом остаются актуальными до сих пор. Исследования А. В. Ярмоленко были весьма созвучны развитию психологии того времени.

Еще одно фундаментальное исследование, в котором приняла участие А. В. Ярмоленко, отражено в монографии «Осязание в процессе познания и труда» [12], в которой убедительно доказано, что именно осязание, а не слух в большей степени компенсирует недостатки зрения. Долгое время в тифлопедагогике дебатировался вопрос, на основе какой из сохранных систем, слухе или осязании, должна строиться дидактика обучения незрячих. Полученные результаты имели особое значение для перестройки системы образования незрячих детей в нашей стране.

Научные интересы А. В. Ярмоленко были также связаны с нарушениями речевого развития в форме логоневрозов в условиях многоязычия. Ее исследования в этой области остаются актуальными до сих пор для логопатологии. Особенно это касается работы современных логопедов с детьми из русскоязычных семей за пределами России.

А. В. Ярмоленко преподавала разные предметы, но курс «Дефектология» оставался всегда основным. Он пользовался успехом у многих поколений будущих психологов. Нередко на занятиях присутствовали профессиональные дефектологи, детские психиатры, сотрудники психолого-медико-педагогических комиссий. Несмотря на педагогическую и научную загруженность, Августа Викторовна неизменно находила время для консультативной работы с детьми и их родителями, а также со специалистами. Обобщенные научные теории и их влияние на практику обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии сочетались с глубоким интересом к индивидуальной неповторимости ребенка, пусть даже стесненной патологией атипичного развития. В этом, на наш взгляд, состоит особая поэтика ее научного творчества.

Подлинное научное наследие не представляет собой застывший музейный экспонат, а вплетается в живую ткань современно научного поиска, являясь его базой и ориентиром. Наследие А. В. Ярмоленко воплощено в научной школе современной детской патопсихологии ее ученицы и последовательницы профессора факультета психологии СПбГУ И. И. Мамайчук.

Литература

1. Ярмоленко А. В. Очерки психологии слепоглухонемых. Л.: ЛГУ, 1961. 161 с.
2. Мяснищева В. Н. Личность и неврозы. Л.: ЛГУ, 1960. 427 с.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 379 с.
4. Земцова М. И. Компенсация слепоты в процессе познания и труда. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 418 с.
5. Литвак А. Г. Очерки психологии слепых и слабовидящих. Л.: Изд-во Института им. А. И. Герцена, 1973. 215 с.
6. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. М.: Просвещение, 1970. 192 с.
7. Психология глухого школьника / под ред. И. М. Соловьева и др. М.: Изд-во Педагогика, 1972. 448 с.
8. Ярошевский М. Г. Л. С. Выготский: в поисках новой психологии. М.: URSS, 2007. 304с.
9. Выготский Л. С. К психологии и педагогике детской дефективности // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 5. С. 62–84.
10. Ярмоленко А. В. Обследование движений нормальных и аномальных детей. Л.: Учпедгиз, 1931. 162 с.
11. Гуревич М. О., Озерецкий Н. И. Психомоторика. Часть вторая: методика исследования моторики. М.; Л.: Изд-во Госмедиздат, 1930. 174 с.

Контактная информация:

Сорокин Виктор Михайлович — канд. психол. наук, доц.; vombat54@mail.ru

The scientific heritage of A. V. Yarmolenko in the space of modern defectology and psychology of dysontogenesis (to the 120th birthday)

V. M. Sorokin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sorokin V.M. The scientific heritage of A. V. Yarmolenko in the space of modern defectology and psychology of dysontogenesis (to the 120th birthday). *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2020, vol. 10, issue 4, pp. 450–456. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.406> (In Russian)

The article is devoted to the scientific heritage and life path of the professor of the faculty of psychology A. V. Yarmolenko. A. V. Yarmolenko's scientific research was largely determined by the ideas of her teacher V. M. Bekhterev — the founder of the Petersburg psychological school. First of all, these are the ideas of an integrated approach, as well as the study of pathological phenomena as a method of understanding normal psychology. It is also important that the mental development of abnormal and normal children proceeds according to the same laws. A. V. Yarmolenko carried out the first multifaceted clinical and psychological study of the ontogenetic characteristics of children with simultaneous visual and hearing impairment. Modern special psychology has paid more attention to the psychological and pedagogical direction. And only in recent years, due to the complication of nosological phenomenology, interest in clinical and psychological research began to recover. In this regard, the scientific heritage of A. V. Yarmolenko remains relevant. In this regard, we note the fact that for a long time in the domestic defectology and special psychology there was no textbook on the psychology of children with multiple developmental disabilities. Publication A. V. Yarmolenko "Essays on the Psychology of the Deaf-Blind and Mute" (1961) was both a fundamental monograph and, for many years, was an important teaching aid for many courses of future psychologists and defectologists. This work presented not only the author's own empirical experience gained over many years of working with children with visual and hearing impairments. The book also extensively analyzes the world clinical and psychological aspect of the study of deaf-blind children.

Keywords: impaired development, touch, integrated approach, logopathology, special psychology, deaf-blindness.

References

1. Yarmolenko A. V. *Essays on the Psychology of the Deaf-Blind Mute*. Leningrad, Leningrad University Press, 1961. 161 p. (In Russian)
2. Miasishchev V. N. *Personality and neuroses*. Leningrad, Leningrad University Press, 1960. 427 p. (In Russian)
3. Ananiev B. G. *On the problems of modern human study*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 379 p. (In Russian)

4. Zemtsova M. I. *Compensation for blindness in the process of learning and labor*. Moscow, Academy of Pedagogical Science Publ., 1956. 418 p. (In Russian)
5. Litvak A. G. *Essays on the Psychology of the Blind and Visually Impaired*. Leningrad, Herzen State University Publ., 1973. 215 p. (In Russian)
6. Rubinstein S. Ya. *Psychology of a mentally retarded schoolchild*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 182 p. (In Russian)
7. *Psychology of a deaf schoolchild*, ed. by I. M. Soloviev et al. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 448p. (In Russian)
8. Yaroshevsky M. G. *L. S. Vygotsky: in search of a new psychology*. Moscow, URSS Publ., 2007. 304 p. (In Russian)
9. Vygotsky L. S. To the psychology and pedagogy of child defectiveness. Vygotsky L. S. *Collected works in 6 vols.*, vol. 5. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, pp. 62–84. (In Russian)
10. Yarmolenko A. V. *Examination of movements of normal and abnormal children*. Leningrad, UchPedGlz. Publ., 1931. 162 p. (In Russian)
11. Gurevich M. O., Ozeretskiy N. I. *Psychomotor, part two: Methods for the study of motor skills*. Moscow; Leningrad, GosMedIzdat Publ., 1930. 174 p. (In Russian)
12. Ananiev B. G., Vekker L. M., Lomov B. F., Yarmolenko A. V. *Touch in the processes of cognition and labor*. Moscow, Academy of Pedagogical Science Publ., 1959. 263 p. (In Russian)

Received: June 17, 2020

Accepted: September 10, 2020

Author's information:

Viktor M. Sorokin — PhD in Psychology, Associate Professor; vombat54@mail.ru